

**ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ**

# **СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ**

**ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ**

**ТРЕТИЙ ГОД**

**№ № 16-35**



**241-е по 260-е заседания  
5 февраля - 2 марта 1948 года**

**Нью-Йорк**

## СОДЕРЖАНИЕ

	Стр
<b>Двести сорок первое заседание</b>	
1 Предварительная повестка дня	1
2 Утверждение повестки дня	1
3 Индо пакистанский вопрос (продолжение)	1
<b>Двести сорок второе заседание</b>	
4 Предварительная повестка дня	17
5 Утверждение повестки дня	17
6 Индо пакистанский вопрос (продолжение)	17
<b>Двести сорок третье заседание</b>	
7 Предварительная повестка дня	32
8 Утверждение повестки дня	32
9 Палестинский вопрос а) первый месячный доклад Совету Безопасности о ходе работы Палестинской комиссии Организации Объединенных Наций	32
10 Индо-пакистанский вопрос (продолжение)	34
<b>Двести сорок четвертое заседание</b>	
11 Предварительная повестка дня	47
12 Утверждение повестки дня	47
13 Индо пакистанский вопрос (продолжение)	47
<b>Двести сорок пятое заседание</b>	
14 Индо пакистанский вопрос (продолжение)	62
<b>Двести сорок шестое заседание</b>	
15 Предварительная повестка дня	72
16 Утверждение повестки дня	72
17 Индо-пакистанский вопрос (продолжение)	72
<b>Двести сорок седьмое заседание</b>	
18 Предварительная повестка дня	74
19 Утверждение повестки дня	74
20 Индонезийский вопрос	74
<b>Двести сорок восьмое заседание</b>	
21 Индонезийский вопрос (продолжение)	83
<b>Двести сорок девятое заседание</b>	
22 Предварительная повестка дня	94
23 Утверждение повестки дня	94
24 Индонезийский вопрос (продолжение)	94

*(Продолжение на 3-й странице обложки)*

# ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ



## СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ТРЕТИЙ ГОД

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

№ № 16 35

(241 е — 260 е заседания • 5 февраля — 2 марта 1948 года)

### ДВЕСТИ СОРОК ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг 5 февраля 1948 года, 2 ч 30 м дня Лейк Соксес, Нью-Йорк

Председатель Генерал МАКНОТОН (Канада)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики, Франции

#### 1 Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 241)

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Индо-пакистанский вопрос

а) Письмо представителя Индии на имя Председателя Совета Безопасности от 1 января 1948 года относительно положения в княжестве Джамму и Кашмир (документ (S/628)<sup>1</sup>

б) Письмо министра иностранных дел Пакистана на имя Генерального Секретаря относительно положения в княжестве Джамму и Кашмир (документ (S/646)<sup>2</sup>

в) Письмо министра иностранных дел Пакистана на имя Председателя Совета Безопасности от 20 января 1948 года (документ S/655)<sup>3</sup>

#### 2 Утверждение повестки дня

*Повестка дня утверждается*

#### 3 Индо-пакистанский вопрос (продолжение)

*По приглашению Председателя, представитель Индии г-н Н. Гопаласвами Айянгар и представитель Пакистана сэр Мохаммед Зафрулла Хан занимают места за столом Совета*

<sup>1</sup> См. Официальные отчеты Совет Безопасности третий год. Дополнение за ноябрь 1948 года стр. 139-144 англ. текста

<sup>2</sup> Там же стр. 67-87 англ. текста

<sup>3</sup> Там же № 6 231-е заседание

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)  
Закрывая вчера 240 е заседание Совета Безопасности, мы остановились на обсуждении заявлений, сделанных представителями Индии и Пакистана в связи с различными предложениями, внесенными на рассмотрение Совета по этому пункту повестки дня, причем мы выслушали уже представителей Аргентины и Соединенных Штатов. Предлагаю продолжать прения по этому во просу.

Г-н ЦЗЯН (Китай) (*говорит по-английски*)  
Прежде чем перейти к обсуждаемым вопросам по существу я хотел бы внести предложение, касающееся процедуры. Мы заслушали простран ные заявления представителей Индии и Паки стана и перешли к общим прениям. Я предлагаю, чтобы по окончании этих общих прений Председатель снова вступил в непосредственные переговоры с представителями Индии и Паки стана и выяснил возможность сгладить существующие разногласия и найти новые, приемле мые для обеих сторон решения.

Что касается существа обсуждаемых вопросов, то я должен заметить, что во время моего последне го выступления в Совете Безопасности по во просу о проектах резолюции, внесенных пред ставителем Бельгии [документы S/661 и S/662], я находился под ошибочным впечатлени ем, будто эти проекты были приняты представи телями Индии и Пакистана. Как я узнаю, это не так. Отсюда не следует, что я отказываюсь теперь поддерживать предложение Бельгии. Од нако я считаю, что эти проекты резолюции, будучи шагом в правильном направлении, могут оказаться недостаточными и поэтому требуют дальнейшего рассмотрения. Они могут быть ча стично расширены и частично подвергнуться из менениям.

Предлагалось установить в Кашмире времен ный режим управления. Если Председатель примет мое предложение о том, чтобы обе сто

роны вступили в непосредственные переговоры, то возможность установления временного режима управления может быть выяснена в подробностях в ходе этих частных переговоров

В связи с этим вопросом я хотел бы, однако, внести еще другое предложение. Ввиду того что в данном случае затрагиваются конституционные взаимоотношения, представитель Индии может натолкнуться на затруднения при попытке получить согласие Кашмира на предложение о создании временного управления. В этом случае мы снова окажемся в тупике и не будем иметь никакой возможности разрешить вопрос

Установление временного режима управления фактически сводится к образованию правительства на ограниченный срок. В наши дни на обязанности правительства лежат многочисленные функции. Что касается нас, то мы заинтересованы лишь в том, чтобы плебисцит, который должен быть проведен в княжестве Джамму и Кашмир, был действительно свободным. При таких обстоятельствах, есть ли необходимость в том, чтобы Совет Безопасности рекомендовал создание совершенно нового режима управления? Кроме того, в связи с этим предложением может быть поднят вопрос о компетенции Совета Безопасности. Поэтому я предлагаю, чтобы Совет Безопасности попытался организовать такой избирательный аппарат, который обеспечил бы проведение свободного плебисцита. Вместо того, чтобы заниматься всеми проблемами управления, мы должны были бы сосредоточиться на той стороне вопроса, которая нас касается, т. е. на проведении плебисцита. Я также предлагаю, чтобы обе стороны подвергли этот вопрос дальнейшему рассмотрению в ходе частных переговоров, к которым, как я надеюсь, они приступят по окончании настоящих общих прений

Мне приходит на ум еще другая мысль. Представители Индии и Пакистана, каждый со своей стороны, подчеркнули срочный характер существующего положения. Они стремятся к скорейшему разрешению своих проблем. Ясно, что военным действиям необходимо положить конец в кратчайший срок. Мне кажется, что Совет Безопасности мог бы рекомендовать, чтобы правительство Пакистана использовало свои права и свое моральное влияние в целях умиротворения и положило конец дальнейшим военным выступлениям горных племен

Я не думаю, что такая рекомендация сама по себе будет достаточна как с практической, так и с психологической точки зрения. Поэтому я предлагаю Совету Безопасности также обратиться к правительству Индии с призывом постепенно вывести свои войска из Кашмира

В отношении вопроса о восстановлении мира, равно как и в отношении проведения плебисцита, я предлагаю, чтобы Совет Безопасности, установив основные принципы, облек широкими полномочиями свою Комиссию по вопросу о Джамму и Кашмире, которая поддерживая связь с влиятельными лицами, движениями и группировками в Индии и в Пакистане, сможет на месте разрешить вопрос, т. е. разработать в соответствии с установленными Советом Безопасности принципами практические и технические мето-

ды, которые сам Совет, действуя на расстоянии, не может предложить

Г-н де-ла-ТУРНЕЛЬ (Франция) (*говорит по-французски*) Представители Индии и Пакистана пространно говорили о причинах нынешнего спора по вопросу о Кашмире. Они сбрасывают друг на друга ответственность за те насилия, которым поочередно подвергались индусы, мусульмане и сикхи. В самом деле, каждая сторона обвиняет другую в том, что она является зачинщицей той религиозной междоусобицы, которая опустошила некоторые районы Индии

При составлении доклада Комиссии по расследованию греческих пограничных инцидентов [*документ S/360*], а также при обсуждении этого доклада в Совете Безопасности, французская делегация утверждала, что установление ответственности за беспорядки на Балканах не имеет большого значения и что единственная задача Комиссии состоит в том, чтобы разработать план умиротворения, который обеспечил бы этой части Европы мирное будущее. Мне кажется, что той же мудрой позиции следует придерживаться и при рассмотрении кашмирского вопроса и что Совет Безопасности должен приложить все усилия к тому, чтобы предложить сторонам, на их утверждение, надлежащее решение, которое положило бы конец существующему между ними спору, причем это необходимо сделать в срочном порядке, ибо этот спор, поддерживая в огромных массах населения крайнее раздражение, может отразиться на судьбе миллионов людей, принадлежащих в этих странах к меньшинствам индусскому меньшинству в Пакистане и мусульманскому — в Индийском союзе

Французская делегация считает, что организация свободного плебисцита в княжестве Джамму и Кашмир является наиболее действительным и, быть может, даже единственным средством для прекращения вооруженных столкновений на территории княжества, ибо таким образом население приобретает уверенность в том, что оно сможет свободно решить свою дальнейшую судьбу. Отсюда следует, что все наше внимание должно быть обращено на организацию плебисцита

Суверенные права магараджи, его чувствительность и неправомочность Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности вмешиваться во внутренние дела Кашмира в связи с организацией плебисцита служили предметом длительных прений. Предыдущие ораторы подчеркнули, что плебисцит, по их мнению, не затрагивает ни особы, ни суверенных прав магараджи. Я присоединяюсь к этому мнению

Кроме того, следует заметить, что до раздела субконтинента, имевшего место 15 августа прошлого года, магараджа Кашмира располагал лишь ограниченным суверенитетом, ибо Кашмир находился в вассальной зависимости от Союзного Королевства

Представитель Индии подчеркнул здесь, что его правительство согласилось на присоединение Кашмира к Индии лишь при том условии, что решение магараджи будет ратифицировано все народным референдумом. Отсюда следует, что

если Совет Безопасности сочтет необходимым оказать содействие Индийскому союзу в целях выполнения принятого Кашмиром и Индией обязательства, то этот его шаг никоим образом не сможет рассматриваться как вмешательство во внутренние дела Кашмира

Я хотел бы сделать еще одно краткое замечание относительно условий организации плебисцита В бельгийском проекте резолюции, который был представлен на рассмотрение Совета 29 января, предусматривается что плебисцит будет проводиться под руководством и под контролем Совета Безопасности Я считаю, что ввиду существующего в настоящее время положения в Кашмире, это руководство и этот контроль необходимы В самом деле, из заявлений представителей обеих сторон ясно следует, что княжество объято войной, которая носит характер гражданской войны, но в которой участвуют также и посторонние элементы

Как я уже сказал вначале, было бы, конечно, бесполезно пытаться установить присоединилась ли какая то часть населения к вторгшимся чужеземцам или же, напротив, эти последние явились на помощь своим собратьям по крови или религии, которые находились, по их мнению, в опасности

С другой стороны, наш долг состоит в том, чтобы удалить агрессоров, заставить их вернуться на свою территорию и гарантировать туземному населению свободный выбор своей дальнейшей судьбы

Каковы бы ни были личные качества и патриотизм главы законного правительства Кашмира шейха Абдуллы, этому правительству приходится, пред лицом тяжких требований гражданской войны, осуществлять власть, законность которой может оспариваться значительной частью населения если результаты плебисцита будут благоприятствовать пожеланиям этой последней По этому самое простое решение, — это учредить на время подготовки и проведения плебисцита временное правительство, которое затем уйдет со сцены

Это временное правительство должно быть, по моему мнению, коалиционным правительством, в состав которого, наравне с лидерами Национальной конференции должны войти и лидеры Мусульманской конференции Только этому правительству и должны принадлежать полномочия принимать, под руководством и контролем Совета Безопасности, необходимые меры для проведения плебисцита

Французская делегация искренне надеется, что урегулирование кашмирского спора значительно облегчит разрешение и других разногласий между Индийским союзом и Пакистаном

Г-н НОЭЛЬ БЕЙКЕР (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)* Я весьма рад, что мы переходим теперь к прениям по существу вопроса об урегулировании спора о Кашмире который мы надеемся разрешить Я считаю своим долгом выразить мою признательность предыдущим ораторам, а также представителям Индии и Пакистана, которые своими заявлениями открыли настоящие прения Я отнюдь не

упрекаю представителей обеих сторон за то, что в своих речах они взаимно обвиняли противную сторону в совершении набегов на их территорию и возлагали друг на друга ответственность за избивание мирных жителей Я считаю, что они вправе предъявлять эти обвинения и контробвинения даже и сейчас, когда мы заняты рассмотрением вопроса по существу, ибо это показывает, что мы имеем дело с положением, которое продолжает оставаться чрезвычайно опасным

Я убежден, что набег и инциденты будут продолжаться до тех пор, пока Совет Безопасности не разрешит вопроса о Кашмире Здесь упоминался ряд инцидентов, относительно которых я слышал разъяснения обеих сторон и о которых, кроме того, я получил сведения из нейтральных источников Я могу дать объяснение происшедшему, — объяснение, которое показывает, что вина той или другой стороны гораздо меньше, нежели можно было предполагать с первого взгляда Фактически эти инциденты были вызваны непреодолимым страхом До тех пор, пока население в этом районе Пенджаба и Кашмира будет находиться во власти страха, инциденты будут продолжаться и положение будет оставаться крайне серьезным

Мы приступили к прениям по существу вопроса о том, каким образом мы можем положить конец вооруженным столкновениям, и я надеюсь, что мы не прекратим рассмотрение этого вопроса до тех пор пока мы не разработаем соответствующего плана действий для выполнения этой задачи Я глубоко сочувствую исходной точке зрения представителя Индии В ответ на замечание, которое он сделал дней десять тому назад, я заявил, что Совет Безопасности должен действовать достаточно осмотрительно, чтобы не подвергать себя упреку в том, что он занимается пустыми разговорами в то время, когда Кашмир объят пламенем Газеты в Индии подхватили эти слова — «Совет занимается пустыми разговорами в то время, когда Кашмир объят пламенем» — и воспроизвели их в виде сенсационного заголовка, но я не согласен с тем, что мы заслуживаем этого упрека Мы должны, тем не менее, положить конец вооруженным столкновениям, причем мы должны сделать это быстро

Возникали некоторые сомнения относительно того, что подразумевается под словами «положить конец вооруженным столкновениям» Подразумеваются ли эта формулировка, что Индия предлагает Пакистану всего лишь выполнить свой долг, закрыв границы, удалив вторгшихся извне, прекратив набег горцев и прекратив снабжение их, и что индийская армия сможет легко справиться со всеми остальными задачами? Я уверен, что представитель Соединенных Штатов был прав, когда он утверждал, что делегация Индии желает большего Она желает полного и не медленного прекращения всех актов насилия

Могут ли эти результаты быть достигнуты теми мерами, которые предлагается принять Пакистану, и только с помощью этих мер? Вопрос, о котором идет речь, настолько серьезен, что каждый из нас обязан высказаться совершенно искренне и с полным чувством ответственности за свои слова Я лично придерживаюсь того мне-

ния, что Совету Безопасности никогда еще не приходилось рассматривать столь важного вопроса, имеющего такое огромное значение для будущего всего человечества. Мы должны высказать наши подлинные мысли.

Представитель Индии цитировал статью, появившуюся в лондонском Times от 26 января. Эта статья весьма примечательна. Я прочел и отметил эту статью, — которая и сейчас лежит передо мной, — еще до того как представитель Индии о ней упомянул. Я знаю, что газета Times всегда поручает такие задания только самым опытным сотрудникам, и у меня есть все основания полагать, что автор этой статьи пользуется весьма большим авторитетом. Во всяком случае, представитель Индии цитировал эту статью и цитировал с одобрением.

Каковы же выводы этой статьи? Каковы ее заключения в целом? В ней утверждается, что если Совет Безопасности не найдет такого решения кашмирского вопроса, которое всеми будет признано справедливым, то он не только не прекратит столкновения, но вызовет еще более серьезный конфликт, чем в настоящее время, ибо мы столкнемся с новым притоком горных племен.

Я с полным убеждением утверждаю, что представитель Индии совершенно прав в своем заявлении, что Пакистан должен принять строгие меры, если он стремится урегулировать конфликт, и что Совет Безопасности должен предоставить Пакистану возможность принять эти меры совместно с Индией. Мы желаем, чтобы столкновения полностью прекратились теперь же, чтобы не было дальнейшего кровопролития, что бы был положен конец истреблению повстанцев, голоса которых в конечном счете нам нужны для проведения плебисцита, когда таковой состоится, ибо наша цель, как заявил представитель Индии, заключается в том, чтобы обеспечить ответственное управление. Мы должны разработать соответствующий план действий, но вопрос в том, как это сделать.

Я горячо одобряю большинство из положений, которые только что были высказаны представителем Китая, но я не совсем согласен с тем, что он сказал относительно нашей Комиссии. Я считаю, что мы не прекратим вооруженных столкновений, если мы ограничимся принятием нескольких резолюций и отправкой на место Комиссии. На основании всего моего опыта, и, конечно, всей полученной мною информации, я считаю, что соглашения сторон и уступок, которые могут от них потребоваться, гораздо легче будет добиться в самом Совете Безопасности.

Каковы же основные черты такого соглашения? Во-первых, Пакистан обязан прекратить снабжение, воспрепятствовать проникновению в Кашмир горных племен, отозвать своих добровольцев и побудить повстанцев к прекращению вооруженной борьбы. Возникает проблема вывода из Кашмира всех тех, кто проник на его территорию. Возникает проблема поддержания порядка в Кашмире после прекращения столкновений.

Я убежден, что эти задачи могут быть выполнены только в результате сотрудничества и со-

вместных мероприятий обоих правительств и при условии, что Совет Безопасности будет всячески содействовать их выполнению. Помимо того, как отметил представитель Соединенных Штатов в своей речи по этому вопросу, мы должны найти такое политическое решение, которое внушало бы доверие и которое убедило бы все участвующие в этой злополучной борьбе стороны в необходимости ее прекращения.

Члены Совета Безопасности внесли уже многочисленные предложения относительно тех шагов, которые следует, по их мнению, предпринять. В свободное от занятий время в этом гостеприимном городе, мы ознакомились со стенографическими отчетами происходивших в Совете Безопасности прений. В стенографическом отчете 235-го заседания, состоявшегося 24 января, мы находим предложения, касающиеся условий проведения плебисцита. Мы находим предложения, согласно которым плебисцит должен быть организован и проведен под руководством Совета Безопасности. Мы находим предложения, касающиеся учреждения временного управления, которое не оставляло бы никаких сомнений в отношении своей полной независимости, которое не имело бы никакого отношения к происходящим вооруженным столкновениям и которое было бы самым беспристрастным и совершенным управлением, какое только могут создать такие великие страны, как Индия и Пакистан. Мы находим предложения относительно надлежащих мероприятий для возвращения эмигрантов на родину, мероприятий, которые дадут этим эмигрантам уверенность в том, что им не следует опасаться возвращения на родину, мероприятий, которые будут побуждать их к возвращению, мероприятий в целях обеспечения свободы голосования, мероприятий в целях поддержания законности и порядка. По всем этим вопросам мы находим соответствующие предложения.

В ходе настоящих прений некоторые из этих предложений были подвергнуты дальнейшему рассмотрению. В общем, я согласен с теми предложениями, которые были высказаны членами Совета Безопасности. Я считаю, что мы можем предупредить войну только в том случае, если мы примем план, основывающийся на внесенных на рассмотрение Совета Безопасности предложениях.

Конечно, самой существенной частью этого плана, к которой сводятся все остальные вопросы, является, как это только что столь правильно отметил представитель Китая и как это столь сильно подчеркнул на предыдущем заседании представитель Аргентины [240-е заседание], сам плебисцит. Длительные прения были вызваны вопросом о том, должны ли мы в первую очередь заняться плебисцитом или же прекращением вооруженных столкновений. Следует ли сначала рассмотреть вопрос о плебисците и действовать в обратном направлении, или же следует прежде всего прекратить войну, а затем уже продвигаться дальше. Мы всегда приходили к одному и тому же заключению, причем все выступления, имевшие место в течение настоящих прений, приводили нас к этому заключению, а именно необходимо рассмотреть вопрос в целом

Многие выступавшие до меня представители утверждали, и я снова повторяю, что для того, чтобы убедить бойцов обеих сторон прекратить кровопролитие, им должны быть даны определенные гарантии относительно будущего. Они рискуют своими головами потому, что они считают, что лучше умереть, чем сдать. Мы должны в корне разрушить такие представления. Плебисцит является существенной частью всей проблемы разрешения спора. Вчера здесь утверждалось, — я привожу подлинные слова этого заявления, — «что проведение плебисцита фактически не относится к компетенции Организации Объединенных Наций, что в действительности Организация Объединенных Наций не заинтересована в его осуществлении, что, в конечном счете, проведение плебисцита является делом правительства и народа княжества Джамму и Кашмир»

Если доводы членов Совета одержат верх, на что я надеюсь, то каждый член Совета Безопасности должен будет согласиться с тем, что плебисцит представляет действительно существенный интерес для всех входящих в состав Организации Объединенных Наций государств, от имени которой мы выступаем. Плебисцит представляет собой наиболее эффективное средство, которое может положить конец вооруженным столкновениям. С помощью этого средства мы можем создать устойчивые условия, которые обеспечат Индии и Пакистану мир на долгие годы с помощью этого средства мы надеемся избежать конфликта, который затронет судьбу 400 миллионов людей.

Этот вопрос должен представлять жизненный интерес для всех стран. Принцип этот был давно провозглашен Вудро Вильсоном в его проекте статьи 11 Пакта Лиги Наций, который гласит: «Любая война или угроза войны, независимо от того, затрагивает ли она непосредственно какое либо государство, состоящее членом Лиги, объявляется в настоящей статье вопросом, касающимся всех государств, состоящих членами Лиги». Один из пользующихся широкой известностью представителей Союза Советских Социалистических Республик выразил этот принцип в новой форме, которая встретила одобрение и признание всего мира: он сказал, что мир представляет собой одно неделимое целое.

Все что касается мира — касается каждого. Это провозглашено в Уставе в пункте 1 статьи 1 в пункте 5 статьи 2, в пункте 1 статьи 24, а также в других статьях.

Плебисцит должен внушать доверие всем, включая и тех, кто сражается сейчас с оружием в руках. На это мы все уже указывали раньше. На состоявшемся третьего дня 239 м заседании Совета представитель Индии заявил, что двумя заинтересованными в кашмирском вопросе сторонами являются во-первых Пакистан и во вторых, повстанцы в Кашмире. Поэтому нам предстоит удовлетворить эти две стороны. Мероприятия Совета Безопасности должны быть признаны справедливыми обеими сторонами. Они должны также быть справедливыми с точки зрения правительства Пакистана, повстанцев горных племен, правительства Индии, всех других

жителей княжества Джамму и Кашмир и, наконец, с точки зрения всего мира. Вот почему я пришел к тому же заключению, что и другие члены Совета Безопасности, которые высказались за необходимость проведения беспристрастных административных мероприятий временного характера. Если нам нужны прецеденты, то я могу указать на два международных кризиса, свидетелем которых мне пришлось быть: один из них возник по вопросу о Верхней Силезии, а другой по вопросу о Сааре. Я полагаю, что мероприятия, которые были проведены в связи с этими происшествиями в промежуток между двумя войнами кризисами, несомненно соответствуют тем предложениям, которые были внесены в Совет. Поэтому я надеюсь, что мы перейдем теперь к тщательному рассмотрению этих конкретных предложений членов Совета Безопасности. На вчерашнем заседании представитель Соединенных Штатов весьма удачно заметил, что ни одно из заявлений делегации Пакистана или делегации Индии не было оставлено без внимания или отложено.

Я надеюсь, что мы рассмотрим внесенные членами Совета Безопасности конкретные предложения, которые имеют своей целью прекращение кровопролития, вывод из Кашмира горцев и других незаконно вторгшихся элементов, восстановление порядка и поддержание его там, где он восстановлен и организацию плебисцита и проведение его надлежащим образом с помощью справедливых и беспристрастных временных административных мероприятий.

Если мы поставим себе эти задачи, то я позволю себе почтительно заметить, что оба проекта резолюции представленные на наше рассмотрение, не вполне отвечают этим требованиям. Быть может нам следовало бы рассмотреть возможность составления нового и более полного проекта, который мы могли бы затем обсудить и на основании которого мы могли бы прийти к определенному заключению в ближайшем будущем. Я говорю «в ближайшем будущем», так как скоро наступит уже четвертая неделя нашей работы. Я считаю, что на членах Совета Безопасности лежит особая обязанность, еще более важная обязанность, чем та, перед которой они находились в прошлую пятницу<sup>4</sup>, а именно, они должны разработать план скорого, полного и окончательного установления мира. Я уверен, что народы Индии и Пакистана способны на большой порыв великодушия, который необходим для их взаимного примирения и для восстановления мира. Подобно другим членам Совета Безопасности, но, быть может, в большей степени, чем некоторые из них, я всю жизнь изучал причины, которыми вызываются войны, мнение людей о целях войны и наконец, те результаты, к которым приводят войны. В связи с этим, я задавался вопросом: «Суждено ли Кашмиру стать новой Эльзас-Лотарингией?» Один из моих друзей написал книгу, в которой он говорит о Кашмире как о стране настолько прекрасной, что вкусить все ее очарование невозможно в течение краткой человеческой жизни. Вместо того чтобы служить причиной новой войны, не лучше ли, чтобы население Кашмира сделало выбор между

<sup>4</sup> Речь идет об убийстве Махатмы Ганди

Индией и Пакистаном и чтобы вопрос о Кашмире был предан забвению. Если этот спор не удастся урегулировать, то возникнет конфликт, приложим же все усилия к тому, чтобы этого не случилось.

Г-н ЛОПЕС (Колумбия) (*говорит по английски*) Я почти ничего не могу добавить к сказанному уже представителями Индии и Пакистана, равно как и к блестящим речам представителей тех стран, которые связаны с Индией и Пакистаном более тесными узами и представители которых могут поэтому с большим авторитетом выступать по данному вопросу.

Делегация Колумбии готова поддержать оба внесенные представителем Бельгии проекта резолюций [документы S/661 и S/662], хотя она не вполне согласна ни с тем, что оба вопроса следует разделить на два самостоятельные предложения, ни с попыткой смягчить позицию, которая была ранее занята бывшим Председателем Совета Безопасности и которая нашла выражение в его первоначальном проекте резолюции. Впрочем, я не намерен входить в детальное рассмотрение этих предложений, так как сегодня в Совете Безопасности преобладает то мнение, что начатые прежним Председателем Совета Безопасности переговоры с представителями Индии и Пакистана должны продолжаться и что представленные до сих пор по этому вопросу проекты резолюций или предложений должны быть положены в основу обсуждения.

Представитель Соединенного Королевства высказал только что пожелание, чтобы Совету Безопасности было представлено, если это возможно, какое-либо новое и более широкое предложение, которым Председатель Совета мог бы воспользоваться для своих дальнейших переговоров с представителями Индии и Пакистана. Я хочу воспользоваться этим случаем, чтобы зачитать Совету Безопасности составленный мной меморандум, который не носит характера определенного предложения, а имеет своей целью резюмировать те мысли и те впечатления, которые вызываются у нас имевшими до сих пор место приемами. Текст этого меморандума следующий:

*«Принимая во внимание* что Индия и Пакистан довели до сведения Совета Безопасности о существующей в княжестве Джамму и Кашмир, равно как и в других индийских княжествах, ситуации, которая может угрожать международному миру и безопасности и

*принимая во внимание* что государства-члены Организации Объединенных Наций возложили на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и согласились в том, что при исполнении его обязанностей вытекающих из этой ответственности, Совет Безопасности действует от их имени

*Совет Безопасности,*

*рассмотрев* притязания и заявления Индии и Пакистана, а также их требование о том, чтобы Совет принял надлежащие меры для мирного урегулирования их спора и восстановления между ними дружественных взаимоотношений *констатирует*

А что вопрос о прекращении вооруженных столкновений и других враждебных актов носит особенно срочный характер в отношении княжества Джамму и Кашмир,

В то, в соответствии с политикой правительства Индии, согласно которой во всех случаях, когда вопрос о присоединении какого-либо туземного княжества вызывает спор, такой спор должен разрешаться путем всенародного референдума, Индия и Пакистан согласились разрешить вопрос о том, должно ли княжество Джамму и Кашмир присоединиться к Пакистану или к Индии, посредством плебисцита, который должен быть проведен под международным руководством,

С что наиболее желательным и демократичным методом определения будущего статуса княжества Джамму и Кашмир является плебисцит, при условии, что волеизъявление населения не будет стеснено и последует в условиях полной свободы и беспристрастности

Д что для достижения целей и задач настоящей резолюции необходимо учредить временную администрацию, которая пользовалась бы со стороны населения княжества Джамму и Кашмир полным доверием и уважением

Е что в целях собственного осведомления и руководства, Совет должен иметь возможность запрашивать и непосредственно получать от назначенных им представителей сообщения о положении, существующем как в княжестве Джамму и Кашмир, так и в других частях Индии и Пакистана

Ф что Комиссия, учрежденная в соответствии с резолюцией от 20 января 1948 года [документ S/654], должна будет в самом срочном порядке выполнять различные и сложные функции, что потребует расширения ее личного состава

*принимает* нижеследующую резолюцию

1 Комиссия Совета Безопасности будет состоять из представителей пяти государств-членов Организации Объединенных Наций, которые должны быть избраны не позднее 242-го заседания Совета Безопасности, а именно один член Комиссии избирается Индией и один — Пакистаном, как предусмотрено уже в пункте А резолюции от 20 января 1948 года, а остальные трое — Советом Безопасности

2 Совет Безопасности рекомендует правительству Пакистана приложить все усилия к тому, чтобы убедить горцев и всех, кто незаконно проник на территорию княжества Джамму и Кашмир, покинуть эту территорию

В связи с этим, Комиссия должна заручиться сотрудничеством как вооруженных сил Индии так и вооруженных сил Пакистана, с тем чтобы добиться немедленного прекращения вооруженных столкновений в княжестве Джамму и Кашмир и чтобы поддерживать порядок и безопасность до тех пор, пока вопрос о присоединении не будет разрешен посредством плебисцита

3 Далее Совет Безопасности рекомендует реорганизовать под руководством Комиссии существующую чрезвычайную администрацию княжества Джамму и Кашмир с тем чтобы обеспечить мусульманским и немусульманским группам

населения надлежащее пропорциональное представительство

4 После прекращения вооруженных столкновений,

а) всем гражданам княжества Джамму и Кашмир, покинувшим его территорию вследствие имевших место за последнее время беспорядков, будет предложено добровольно вернуться на родину и пользоваться, без каких-либо ограничений, своими правами в отношении законной политической деятельности

б) не будут допускаться никакие преследования,

с) все политические арестованные будут освобождены

5 Предусмотренный в пункте В настоящей резолюции плебисцит должен быть организован под руководством Комиссии Совета Безопасности и проведен под ее наблюдением

6 Комиссия немедленно выедет в Индию для проведения в жизнь резолюции и распоряжений Совета Безопасности»

Этот меморандум представлен мною для того, чтобы ознакомить Совет с нашими мыслями по поводу происходящих прений. Я не буду входить в дальнейшие подробности. Члены Совета Безопасности получили уже исчерпывающую информацию от заинтересованных сторон и выслушали по этому вопросу мнение других членов Совета Безопасности. Поэтому я не вижу совершенно никакой необходимости в том, чтобы повторять выдвинутые уже доводы в пользу прекращения вооруженных столкновений и проведения беспристрастного плебисцита, а также создания в княжестве Джамму и Кашмир такой государственной власти, которая в достаточной степени обеспечила бы всем группам населения надлежащую охрану их прав.

Поэтому я ограничиваюсь представлением на стоящего меморандума, который Совет Безопасности может использовать по своему усмотрению.

Гн ван ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) *(говорит по-французски)* Позвольте мне заметить, что ни один из двух проектов резолюций, которые я имел честь представить Совету, не встретил до сих пор никаких принципиальных возражений. Участвовавшие в прениях члены Совета согласились в общем с тем, что эти проекты касаются двух аспектов одной и той же проблемы.

Проект резолюции, касающийся прекращения актов насилия, был подвергнут критике, причем утверждалось, что этот проект неосуществим в той форме, в которой он представлен Совету, и не даст никаких результатов. Заинтересованные стороны могли бы ускорить действие этого проекта, если бы они поторопились с назначением членов Комиссии Совета, учрежденной в соответствии с резолюцией от 20 января и получившей их одобрение.

Представитель Индии предложил внести добавление, которое в принципе вполне приемлемо, а именно предложить правительству Пакистана использовать свое влияние, чтобы убедить проникших на территорию княжества Джамму и Кашмир горцев покинуть его пределы. Но чле-

ны Совета Безопасности, повидимому, считают, что правительство Пакистана невозможно убедить в том, что такого рода попытка может дать реальные результаты при существующих обстоятельствах.

Что же касается второго проекта, относящегося к вопросу о плебисците, то представитель Соединенных Штатов замечательно ясно обрисовал существующее правовое положение. Совет Безопасности не вступил еще в стадию рекомендаций, он продолжает прилагать усилия к тому, чтобы добиться полюбовного соглашения между сторонами.

Каково же положение в этом отношении? Стороны передали свой спор о присоединении княжества Джамму и Кашмир к Индии на рассмотрение Совета Безопасности. Они выразили мнение, что этот вопрос должен быть разрешен беспристрастным плебисцитом, и рассчитывали, что Совет Безопасности предпримет для этого соответствующие шаги.

Какую же цель будут преследовать эти шаги? В результате своего вмешательства, Совет должен будет гарантировать беспристрастность плебисцита. Он как бы засвидетельствует, что этот плебисцит выражает подлинную волю населения княжества Джамму и Кашмир.

Отсюда следует, что Совету надлежит формулировать те условия, на которых он согласен оказать свое содействие.

Стороны пользуются полной свободой в отношении выражения своего мнения относительно причин спора и его урегулирования. Члены Совета внимательно выслушавшие представителей сторон, тем более имеют право выразить как совместно, так и в индивидуальном порядке свою собственную точку зрения, чтобы осведомить о ней заинтересованные стороны, равно как и общественное мнение. Конечно, никто из присутствующих не будет этого оспаривать.

Я считаю, что Совет, основываясь на нескольких сделанных в ходе прений заявлениях, вправе вынести заключение, что организованный под руководством Совета Безопасности плебисцит не обходимо для того, чтобы создать и укрепить уверенность в том, что плебисцит этот является выражением подлинной воли населения княжества Джамму и Кашмир, что такая уверенность послужит наиболее сильным стимулом для того, чтобы проникшие на территорию княжества Джамму и Кашмир посторонние элементы покинули эту территорию, и чтобы туземное население само положило конец всем актам насилия и вражды, и наконец, что заинтересованные правительства должны отныне объединить свои усилия для достижения этих целей.

Мнение, которое я только что высказал, и которое как я полагаю, разделяется большинством членов Совета, находит выражение в проектах резолюций, которые я в качестве представителя Бельгии внес на рассмотрение Совета, имея при этом в виду, как я тогда же отметил, облегчить обсуждение этого вопроса. Эти проекты не содержат никаких неизменных положений, и весьма возможно, что настоящие прения помогут нам придать им более удачную форму.

Во всяком случае они лишены всякой предвзятости и отвечают стремлению восстановить общее согласие и создать между заинтересованными сторонами опирающееся на взаимное доверие сотрудничество. Проекты этих резолюций проникнуты теми дружественными чувствами, которые члены Совета Безопасности питают в равной степени к Индии и к Пакистану и к которым представители этих двух стран, как я уверен, не остались нечувствительными. Именно это одинаковое расположение к обеим сторонам содало ту атмосферу, в которой Совет рассматривает настоящее дело, — атмосферу, которая до сих пор была ему мало знакома.

Г-н эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по английски*) Когда мы обсуждали два проекта резолюций, внесенные представителем Бельгии [документы S/661 и S/662], этот последний состоял Председателем Совета Безопасности и весьма умело и последовательно руководил рассмотрением этого вопроса в Совете Безопасности. Он представлял в последовательном порядке различные проекты резолюций, которые принимались один за другим, и таким образом отмечал все пункты, по которым удавалось достигнуть соглашения сторон. Конечно, желательно, чтобы мы продолжали придерживаться этой процедуры и в дальнейшем и, принимая резолюции, констатировали бы все те вопросы, по которым стороны пришли к соглашению в своих частных переговорах, происходящих под руководством Председателя Совета Безопасности.

Делегация Сирии, как я уже заявил поддерживает эти два проекта резолюций. Я считаю, что эти предложения приближают нас к окончательному разрешению стоящей перед нами проблемы.

Представитель Соединенного Королевства неоднократно подчеркивал то обстоятельство, что окончательное решение вопроса во всех деталях будет принадлежать Совету Безопасности, который поручит затем Комиссии выполнение и проведение в жизнь своего решения. В резолюции от 20 января, которой Совет Безопасности учредил упомянутую Комиссию, подразумевалось, что Комиссия будет выполнять решения Совета Безопасности и докладывать Совету о своей деятельности.

Мы отдавали себе отчет в том, что стороны в споре, до того, как они обратились к Совету Безопасности, не выполнили всех предусмотренных в статье 33 Устава условий, т. е. не исчерпали всех средств для разрешения спора путем непосредственных между собой переговоров. Как это видно из различных сделанных здесь заявлений, ничего другого, кроме обмена письмами и телеграммами, стороны не предпринимали. Хотя этот обмен письмами и не разрешил вопроса, тем не менее в них содержатся важные указания, которые могли бы весьма содействовать его окончательному разрешению. Обе стороны по-видимому, согласны с тем, что княжество Джамму и Кашмир может по собственному свободному выбору присоединиться к Пакистану или к Индии и что для этого должен быть проведен плебисцит. Кроме того, они согласились передать

Организации Объединенных Наций наблюдение за проведением плебисцита.

Придпринятые шаги следует признать полезными, хотя в отношении деталей не было принято никаких конкретных решений. В тот момент, когда нам были представлены оба проекта резолюций, у меня создалось впечатление, что они не встретят возражений заинтересованных сторон, ибо в основе этих предложений были те же самые принципы, которые стороны согласились принять в процессе обмена письмами и телеграммами, имевшем место до передачи вопроса на рассмотрение Совета Безопасности. Ничего нового эти резолюции не содержат.

Однако, одна из сторон возражает против этих проектов резолюций и, поэтому, так как вопрос рассматривается с целью разрешения его на основе соглашения и поскольку мы не отказываемся от той процедуры, которой мы стараемся придерживаться, мы должны пересмотреть эти предложения. Если достигнуть соглашения будет невозможно, Совет Безопасности примет, конечно, надлежащее решение, которое он и предложит заинтересованным сторонам.

Что касается окончательного решения, которое должно быть вынесено Советом и передано для исполнения Комиссии, то я с большим удовлетворением выслушал зачитанный представителем Колумбии меморандум, в котором наметен ряд важных пунктов, подлежащих включению в рекомендации Совета Безопасности, каковые рекомендации будут затем препровождены Комиссии Совета Безопасности по индо-пакистанскому вопросу.

Как это уже было предложено представителем Китая в начале текущего заседания, я также полагаю, что переговоры могут быть возобновлены на основе этой подробной резолюции, которую Совету Безопасности предстоит рассмотреть, особенно если принять во внимание дружелюбное настроение обеих сторон. В этом отношении, этот спор отличается от всех других споров, которые Совету Безопасности приходилось уже разбирать и участники которых испытывали друг к другу чувство антагонизма и вражды. Я рад отметить, что в данном случае положение совершенно иное. Обе стороны питают друг к другу дружественные чувства и представляют народы, которые в течение многих столетий жили общей жизнью в одной и той же стране. Даже если в настоящее время они разделены в политическом отношении, это разделение не означает, что они должны испытывать неприязнь друг к другу. Обе стороны знают, что их будущее зависит от тех уступок, на которые они согласятся пойти.

Над всеми другими соображениями должны преобладать соображения справедливости. Только справедливое решение удовлетворит обе стороны и положит конец всем спорам и разногласиям. Всякое справедливое решение должно удовлетворить обе стороны. Совет Безопасности должен прежде всего стремиться к справедливости и иметь полную уверенность в том, что те рекомендации, которые он сделает обеим сторонам, неуязвимы во всех отношениях с точки зрения права.

Поэтому я считаю, что в данный момент мы не можем продолжать обсуждения этого вопроса. После того, как представитель Колумбии представил свой меморандум, я считаю, что наш нынешний Председатель должен продолжать переговоры, начатые прежним Председателем Совета Безопасности. Нам посчастливилось в том отношении, что в течение этого месяца и на протяжении прошлого месяца должность Председателя Совета занимают лица, наделенные достаточной волей, энергией и опытом, чтобы вести переговоры в том направлении, которое позволит в конечном счете добиться удовлетворительной для всех заинтересованных сторон резолюции.

Я полагаю, что проекты резолюций внесенные представителем Бельгии, будут пересмотрены в свете существующего положения и в соответствии с представлениями, сделанными обеими сторонами.

Совершенно ясно, как я уже говорил, что рекомендации относительно прекращения вооруженных столкновений не дадут никаких результатов, поскольку они не будут сопровождаться существенными гарантиями, которые удовлетворят обе стороны и благодаря которым у сторон создастся определенная уверенность в том, что рекомендованная Советом Безопасности процедура позволит выполнить и санкционировать их требования.

В данном случае мы имеем дело не только с двумя ответственными правительствами. Если бы вопрос касался только Индии и Пакистана, то не представляло бы труда предложить этим двум государствам урегулировать существующие между ними разногласия. Помимо этих двух правительств, имеются еще горные племена, которые никому не подчиняются. Мы имеем дело с людьми, которые готовы сражаться и, как мы слышали, предпочитают бороться до последней капли крови, чем отказаться от своих желаний и требований.

Мы не можем делать этим людям никаких рекомендаций, не заверив их в том, что причины, вызвавшие конфликт, будут устранены и что те цели, к которым они стремятся, будут достигнуты без нарушения порядка и законности.

Вот все, что я хотел сказать в данный момент. Когда мы получим на рассмотрение окончательный текст резолюции, который будет составлен, поскольку это окажется возможным, нашим Председателем в сотрудничестве с представителями обеих сторон, причем представитель Колумбии также может принять в этом участие или же Председатель может пожелать привлечь некоторых других членов Совета Безопасности для содействия этим переговорам, то выработанный таким образом текст резолюции несомненно будет способствовать разрешению вопроса и, быть может, нам удастся достигнуть решения, которое будет принято всеми.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** (*говорит по-английски*)  
Представитель Индии сообщил мне, что он хотел бы представить некоторую дополнительную информацию, с которой он считает желательным ознакомить членов Совета Безопасности ввиду тех заявлений, которые были здесь сделаны. Так

как возражений, видимо, не встречается, Совет Безопасности удовлетворяет просьбу представителя Индии.

*С этого момента применяется систематическое применение переводов*

**Г-н ГОПАЛАСВАМИ АЙЯНГАР** (Индия) (*говорит по-английски*) Я боюсь, что я недостаточно ясно высказался в ходе моей беседы с Председателем Совета. Я желал выяснить, будут ли прения продолжаться и после того, как все члены Совета выскажутся, с тем, чтобы делегация Индии имела возможность изложить свою точку зрения по тем вопросам, которые будут затронуты в ходе прений, что позволит Совету Безопасности, прежде чем предпринимать следующий шаг, ознакомиться с мнением делегации Индии по этим вопросам.

Мне особенно хотелось бы, если это не встретит препятствий, чтобы одному из членов нашей делегации была предоставлена возможность разъяснить некоторые пункты и устранить все сомнения в отношении существующего в Кашмире положения, чтобы таким образом члены Совета Безопасности были полностью осведомлены о всех точках зрения прежде, чем они предпримут дальнейшие шаги.

Я не знаю, желает ли Председатель продолжать настоящие прения. В ходе обсуждения члены Совета Безопасности возбудили так много различных вопросов, что я считаю необходимым надлежащим образом рассмотреть, если не все, то большинство из этих вопросов, прежде чем Совет приступит к тому, что я называю следующим шагом. Если я должен буду говорить по всем этим вопросам на сегодняшнем заседании, то оно может очень затянуться. Впрочем я полностью предоставляю себя в распоряжение Совета Безопасности в отношении той процедуры, которой ему угодно следовать. Я просил предоставить мне слово не только для того, чтобы сообщить дополнительную информацию. Я хотел бы, чтобы это сообщение, особенно в отношении Кашмира, сделал один из моих коллег.

Еще более существенно однако, чтобы мы имели возможность изложить нашу точку зрения на весьма важные предложения, которые были внесены в ходе настоящих прений. Если Совет решит выслушать нашу точку зрения до того, как он предпримет необходимые шаги для составления проекта широкой резолюции, то я буду просить предоставить мне слово на завтрашнем заседании. Если же Совет Безопасности решит, что в данный момент надобности в этом не имеется и что мы можем представить наше мнение позднее, то в таком случае я оставляю этот вопрос полностью на усмотрение Совета Безопасности.

*С этого момента снова применяется систематическое применение переводов*

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** (*говорит по-английски*)  
Члены Совета Безопасности выслушали заявление представителя Индии. Так как возражений не имеется, то решено, что Совет Безопасности, предоставляя представителю Индии право выступить с дальнейшими заявлениями, не ограничивает ни формы, ни объема этих заявлений. Мы хотели бы, — и я уверен, что весь мир этого желает, — чтобы Совет Безопасности, прежде

чем делать заключения, ознакомился надлежащим образом со всеми относящимися к делу вопросами Поэтому я прошу представителя Индии руководствоваться этим общим желанием

Г-н НОЭЛЬ-БЕЙКЕР (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)* Быть может я не вполне правильно понял представителя Индии Но, если я не ошибаюсь, он хотел бы передать слово одному из членов своей делегации, который сделает нам от его имени сообщение о положении в Кашмире, после чего он хотел бы сам выступить с заявлением относительно общего хода дальнейших прений

Я уверен, что все члены Совета Безопасности согласятся на обе эти просьбы, если я их правильно формулирую Что касается меня, то я всегда стремлюсь к тому чтобы обеспечить наиболее высокую продуктивность нашей работы Поэтому я надеюсь что мы можем теперь продолжать нашу работу Впрочем представитель Индии заявил, что он хотел бы высказаться по вопросу о прениях на завтрашнем заседании Я считаю, что эта просьба не лишена основания

Быть может, его коллега теперь же сделает Совету Безопасности свое сообщение о Кашмире? В таком случае г-на Гопаласвами Айянгара Совет мог бы выслушать завтра

*По приглашению Председателя представитель Индии шейх Мухамед Абдулла занимает место за столом Совета Безопасности*

*С этого момента применяется система одно-временных переводов*

Шейх Мухамед АБДУЛЛА (Индия) *(говорит по-английски)* Я не намерен выступать сегодня с пространной речью Я предполагаю дать лишь краткий обзор того фактического положения вещей, которое существует в данное время на моей родине

Терпеливо внимательно и почтительно выслушал я заявления, с которыми выступали представитель Пакистана и члены Совета Безопасности, а также те замечания, которые делали по различным вопросам члены моей собственной делегации Совет Безопасности не будет оспаривать что из всех присутствующих я вероятно являюсь наиболее заинтересованным лицом в настоящем споре, ибо та страна которая стала яблоком раздора между двумя братскими доминионами, Индией и Пакистаном — моя родина

Обе стороны часто цитировали мои заявления Конечно, они имели для этого известные основания так как начиная с 1931 года я имел счастье — или, напротив несчастье — руководить моими соотечественниками в их борьбе за свободу Мне пришлось много пострадать Я побывал в тюрьме не раз и не два а семь раз причем в последний раз я был приговорен по совокупности к девяти годам тюремного заключения

Смута в Кашмире носит многообразный характер Я внимательно слушал происходившие в Совете Безопасности прения но не вынес ни какого ясного впечатления В чем собственно говоря суть спора? Спор идет не о суверенных правах магараджи, как это заявил вчера пред-

ставитель Пакистана По поводу Кашмирского договора 1846 года я ведь говорил то же, что сказал представитель Пакистана, но за это меня приговорили к девяти годам тюрьмы Я рад, что он высказал эту точку зрения в Совете Безопасности, где ему не грозит никакого наказания Поэтому я не оспариваю этого пункта и не этот вопрос является предметом рассматриваемого Советом Безопасности спора

Рассматриваемый Советом Безопасности спор не был вызван плохим управлением княжества Кашмир В борьбе с недостатками этого управления мне пришлось пострадать более, нежели кому бы то ни было другому, и сегодня я получил большое удовлетворение когда впервые услышал, что представитель Пакистана поддерживает мою точку зрения

В чем же собственно говоря, заключается спор между Индией и Пакистаном? Судя по той жалобе, которую представил Совету Безопасности моя собственная делегация то обстоятельство, что Кашмир присоединился к доминиону Индии в законном порядке и без нарушения конституции, и является центральным вопросом настоящего спора Некоторые затруднения возникли в связи с демократизацией внутреннего управления Кашмира, и горцы племен живущих вне Кашмира массами проникли на территорию княжества Пакистанское правительство оказало им помощь и продолжает оказывать ее в результате чего возникла угроза еще более серьезного конфликта между Индией и Пакистаном Индия обратилась к Совету Безопасности с просьбой потребовать от Пакистана, чтобы он прекратил свою помощь горным племенам и свою поддержку внутреннего возмущения против — должен ли я говорить? — законного правительства

Позиция представителя Пакистана мне была бы понятна если бы он смело заявил в Совете Безопасности приблизительно следующее «Да, мы поддерживаем горцев мы действительно поддерживаем повстанцев внутри княжества ибо мы считаем что Кашмир принадлежит Пакистану а не Индии, и что Кашмир был присоединен к Индии обманым путем» В таком случае мы могли бы обсудить вопрос о действительности присоединения княжества к Индии Но представитель Пакистана занял иную позицию Он полностью отрицает, что правительство Пакистана оказывает какую бы то ни было поддержку горным племенам или же тем кто восстал против законных властей внутри страны самого княжества

Какие же доказательства я должен представить, чтобы убедить Совет Безопасности в том, что это опровержение совершенно не соответствует истине? Я нахожусь в данный момент в Совете Безопасности на расстоянии нескольких тысяч миль от моей родины Вместе с моими соотечественниками я лично участвовал во многих боях, происходивших на границе Джамму и Кашмира Я сам был свидетелем той помощи которую пакистанское правительство оказывает не только снабжением тыловых баз но и предоставлением горцам оружия боеприпасов руководства и управления я даже видел собственными глазами части пакистанской армии по другую сторону границы

Опровержение было сделано в такой категорической форме, что мне трудно доказать Совету Безопасности ложность его, если только Совет не удовлетворит нашу просьбу и не пошлет на место комиссию, которая выяснит справедливость представленной Совету Безопасности жалобы относительно оказываемой пакистанским правительством помощи. Если эта жалоба не обоснована, то дело на этом и закончится. Если же будет доказана ее справедливость, то в таком случае Совет Безопасности должен будет рекомендовать правительству Пакистана прекратить дальнейшую поддержку.

Но и этот простой вопрос был осложнен и запутан. С одной стороны, пакистанское правительство заявляет, что оно «не имеет никакого отношения к происходящим в княжестве внутренним беспорядкам и что эти беспорядки вызваны борьбой населения против плохого управления правительства Джамму и Кашмира». Да мы действительно боремся с плохим управлением княжества, и боремся против него уже с 1931 года. Мы требуем демократизации управления. Но каким же образом Пакистан вдруг стал теперь борцом за нашу свободу? Мне отлично известно, что в 1946 году, когда я провозгласил лозунг «Вон из Кашмира», тогдашний глава пакистанского правительства, ныне состоящий в должности генерал-губернатора, г-н Мухамед Али Джинна, находился в оппозиции к моему правительству, заявляя, что это движение представляется кучкой ренегатов и что мусульмане, как таковые, не имеют к нему никакого отношения.

Мусульманская конференция, о которой так много говорилось, была против моего движения и засвидетельствовала свою лояльность магарадже. Представитель Пакистана теперь утверждает, что шейх Абдулла, который некогда был поборником движения «Вон из Кашмира», вошел в союз с магараджей Кашмира. Он утверждает, что в одной из моих речей я высказал пожелание, чтобы магараджа стал магараджей Джамму и Кашмира, т. е. не только Джамму, но всего княжества.

Я хотел бы исправить такое искажение моих слов. Я действительно произнес эту речь в Джамму, который считается зимней столицей нашей страны, но в совершенно ином контексте. Глава делегации Индии осведомил уже членов Совета Безопасности о том избиении беззащитного населения, которое имело место в провинции Джамму. После набега горцев на провинцию Кашмир и после того, как тысячи индусов и сикхов бежали из своих родных деревень и городов в провинцию Кашмир и переселились в провинцию Джамму, произошли тяжелые акты мести. Я не имел возможности отправиться в провинцию Джамму и восстановить там порядок, так как был занят борьбой с налетчиками в провинции Кашмир. Однако как только я располагал некоторым временем, я отправлялся на самолете в провинцию Джамму, где в городе Джамму я обратился с речью к собравшимся 60 000 индусов и сикхов и дал им несколько весьма определенных советов.

В ясной форме я заявил, что политика мести не принесет им, как индусам и сикхам, никакой пользы, равно как не принесет она никакого

добра и их вождям, ибо месть они могут осуществлять в одном или двух округах, где они составляют большинство и где они могут даже совершенно истребить мусульманское население, но нельзя уничтожить всех мусульман в княжестве, которые составляют 80 процентов всего населения. В результате такой политики, магараджа, которого они хотят поддержать, будет магараджей всего лишь двух округов, а не всего княжества Джамму и Кашмир. Я сказал им, что если они желают, чтобы власть магараджи распространилась на все княжество, то они должны изменить свое поведение. Вот содержание и контекст той речи, с которой я выступил.

Впрочем, я уже говорил о причинах возникновения беспорядков. Представителю Пакистана, по всей вероятности известно, что в тот момент, когда Индия была разделена на две части, я и мои коллеги находились за тюремной решеткой. В результате этого раздела Индии, началась резня с одной и с другой стороны. В Западном Пенджабе, где мусульмане составляют большинство, началось избиение индусов и сикхов, что вызвало акты мести в Восточном Пенджабе. Вдоль всей нашей границы ежедневно происходили избиения индусов и сикхов, с одной стороны, и мусульман с другой. Но княжество Джамму и Кашмир и его население сохраняли полное спокойствие. Поэтому тысячи беженцев, как мусульман, так и индусов, искали убежища в пределах нашей страны, и всем этим беженцам мы оказывали посильную помощь.

Чем же это объяснялось? Объяснялось это тем обстоятельством, что я и мои единомышленники никогда не были сторонниками той теории, что мусульмане и индусы составляют две различные нации. Теорию о двух нациях, разжигание ненависти между различными религиозными общинами и подразделение населения на различные общины мы считали неправильным. Мы считали, что религии нет места в политике. Поэтому когда мы начали наше движение «Вон из Кашмира», то пострадали не только участвовавшие в нем мусульмане, но также и их соотарики индусы и сикхи. Это обстоятельство создало прочную связь между всеми общинами благодаря которой в то время, когда вдоль наших границ происходили столкновения между индусами сикхами и мусульманами, население княжества Джамму и Кашмир точно так же состоявшее из мусульман, индусов и сикхов, оставалось в полном спокойствии.

Положение ухудшалось со дня на день, и большинство в нашем княжестве было настроено весьма нервно. Поэтому на власти княжества было оказано сильное давление, чтобы добиться освобождения меня и моих коллег. Внешнее положение также требовало освобождения членов Национальной конференции и ее вождя, и таким образом мы получили свободу.

По выходе из тюрьмы мы сразу же столкнулись лицом к лицу с важным вопросом: должен ли Кашмир присоединиться к Пакистану или к Индии, или же оставаться независимым? Согласно плану раздела нам предоставлялось право свободного выбора между этими тремя решениями, право которое предоставлялось впрочем и всем другим индийским княжествам. Эта

проблема была весьма трудной, но в моем обращении к народу я подчеркнул, что, несмотря на всю ее важность для нас, она все же является лишь вопросом второстепенным. Самым важным для нас вопросом было наше освобождение от самодержавного правления магараджи, против которого мы боролись в течение последних семнадцати лет. Этой цели мы еще не достигли и поэтому я призывал мой народ к тому, чтобы стремиться к ней в первую очередь. Лишь после получения свободы следует, в соответствии с нашими интересами, разрешить вопрос о присоединении. Будучи территорией пограничной, Кашмир имеет общую границу как с Пакистаном, так и с Индией, и каждое из возможных трех решений представляет для населения Кашмира свои преимущества и свои недостатки.

Конечно, как я уже сказал, невозможно было решать этот важнейший вопрос, не добившись еще свободы, и поэтому нашим лозунгом стало «Сперва освобождение, потом присоединение». Несколько моих пакистанских друзей посетили меня в Сринагаре. В откровенной беседе я разъяснил им мою точку зрения. Я прямо им заявил, что какую бы позицию Пакистан ни занимал в прошлом в отношении нашего освободительного движения, это соображение не будет иметь никакого влияния на наше решение. Точно так же и дружественное к нам отношение пандита Джавахарлала Неру и Конгресса, равно как и оказанная ими поддержка нашему освободительному движению, никоим образом не повлияют на наше решение, если мы придем к убеждению, что интересы четырех миллионов кашмирцев требуют нашего присоединения к Пакистану.

Я просил моих друзей не настаивать на том, чтобы мы поспешили с принятием решения, но предоставить нам необходимое время и поддерживать тем временем наше освободительное движение. Я добавил, что после того, как мы достигнем свободы, нам потребуется некоторый срок для разрешения этого важнейшего вопроса. Я указал на то, что Индия согласилась с этой точкой зрения и не принуждает нас к немедленному принятию решения. Фактически, мы вошли в соглашение о сохранении статус кво как с Пакистаном так и с Индией, но Пакистан занял в отношении нас ту позицию которую глава делегации Индии разъяснил уже Совету Безопасности.

Продолжая беседы и переговоры с друзьями из Пакистана, я послал одного из моих коллег в Лахор, где он встретился с премьер-министром Пакистана Лиакватом Али-ханом и с другими высокими должностными лицами правительства Западного Пенджаба. Он изложил им эту точку зрения и просил их дать нам срок для решения этого жизненного вопроса и, вместо того, чтобы принудить нас к скорейшему принятию того или иного решения, сначала помочь нам добиться свободы. Затем, в одно прекрасное утро, когда эти переговоры еще продолжались, я получил известие об организованном нападении горцев на Музаффарабад, пограничный город в провинции Кашмир.

Представитель Пакистана утверждал, что не посредственно после моего освобождения из тюрьмы я выехал в Дели для переговоров о при-

соединении Кашмира к Индии. Это утверждение не соответствует действительности. Ему, вероятно, неизвестно, что в то время, когда я еще находился в тюрьме, меня избрали председателем Всенародной конференции индийских княжеств и что немедленно по освобождении я должен был приступить к исполнению моих обязанностей. Я созвал в Дели совещание исполнительного комитета этой Конференции, о чем довел до сведения премьер-министра Пакистана, причем я сообщил ему, что немедленно после моего возвращения из Дели я хотел бы лично с ним встретиться, чтобы обсудить мою точку зрения. Моя поездка в Дели не имела целью заключение какого-либо соглашения от имени Кашмира, ибо, хотя я и был выпущен на свободу, меня продолжали еще считать бунтовщиком.

Я хотел бы обратить внимание представителя Пакистана на то обстоятельство, что, будучи вне всякого сомнения главой управления Кашмира, я тем не менее не являюсь премьер-министром. Я возглавляю существующее чрезвычайное управление, но следует отметить, что я не был выдвинут на этот пост по желанию магараджи Кашмира. Фактически, даже и в настоящее время у меня нет никакой уверенности в том, что он сочувствует моему назначению. Я занимаю этот пост на том основании, что мой народ желает видеть меня во главе управления княжества Джамму и Кашмир.

Проникнув на нашу территорию, захватчики вырезали тысячи людей, — главным образом индусов и сикхов, но также и мусульман, — похитили тысячи индусских, сикхских и мусульманских девушек, разграбили наше имущество и почти подошли к воротам нашей летней столицы — Сринагара. Под тяжестью этих событий рухнула Магараджа, военная и полицейская власть Магараджа и его двор под покровом ночи покинули столицу. Создалась полная паника. Страна осталась без кормчего. В этот критический момент выступила на сцену Национальная конференция со своими 10 000 добровольцев, которая взяла управление страной в свои руки. Добровольцы обеспечили охрану банков, кофтор и всех жилых домов в столице. Вот при каких обстоятельствах произошла перемена власти. Мы оказались у власти de facto. Позднее, магараджа придал этому законную форму.

Говорят, что шейх Абдулла — друг пандита Джавахарлала Неру. Я это признаю. Я считаю за честь, что такой великий человек считает меня своим другом. Добавлю к этому, что мы земляки: он также уроженец Кашмира, а узы крови имеют свои права. Что же я могу сделать, если пандит Неру удостаивает меня этой чести? Да, мы с ним друзья. Но это, однако, не означает что ради нашей дружбы я готов изменить миллионам моих соотечественников, которые страдали вместе со мной на протяжении последних семнадцати лет, и пожертвовать интересами моей страны. Я не такой человек.

Я разъяснил, как возник настоящий спор, как Пакистан старался низвести нас на степень рабов. Пакистан отнюдь не был заинтересован в нашем освобождении, ибо иначе он не противодействовал бы нашему освободительному движению. Пакистан должен был поддержать нас то-

гда, когда тысячи моих соотечественников томилась в тюрьмах, а сотни других были расстреляны. Пакистанские лидеры и пакистанская печать не скупилась на оскорбления кашмирского народа в то время, когда он подвергался этим пыткам.

И вот, неожиданно, Пакистан предстает перед общественным мнением мира в качестве борца за свободу населения Джамму и Кашмира. Быть может мир этому поверит, но мне весьма трудно поверить в это.

Когда мы отказались подчиниться пакистанской тактике принуждения, Пакистан начал против нас организованную агрессию и стал поощрять к этому горные племена. Без поддержки Пакистана горцы не имеют никакой возможности проникнуть на нашу территорию, так как достигнуть Джамму и Кашмира они могут, только пройдя через территорию Пакистана. Горцы получили от Пакистана тысячи грузовиков, тысячи галлонов бензина, тысячи винтовок, боеприпасы и все виды снабжения, в которых нуждается всякая армия. Все это нам известно, так как речь ведь идет, в конце концов, о нашей стране. То, чего Пакистану не удалось добиться экономической блокадой, он старается достигнуть организованной агрессией.

Я полагаю, что мир освободился от Гитлеров и Геббельсов, но, судя по тому, что произошло и происходит в моей несчастной стране, я прихожу к убеждению, что дух их нашел новое воплощение в Пакистане.

Мы ежедневно подвергаемся нападениям. Тысячи вооруженных людей проникают к нам через пакистанскую границу и стирают с лица земли наши деревни. Вот каково фактическое положение вещей. Мы видим это ежедневно собственными глазами, но нас стараются все же убедить в том, что Пакистан не имеет к этим действиям никакого отношения и отнюдь в них не заинтересован.

В чем заключается наша просьба? Мы всего лишь просим, чтобы Совет Безопасности послал в этот район нескольких представителей, которые сами увидят на месте все происходящее.

Если бы представители Пакистана заявляли, что они «оспаривают законность присоединения», то я был бы готов обсудить вопрос о законности присоединения Джамму и Кашмира к Индии. Но теперь они говорят: «Мы хотим плебисцита, мы хотим, чтобы населению Кашмира было обеспечено свободное и беспрепятственное выражение его воли. Население должно без всякого давления сделать выбор того государства, в котором оно желает присоединиться».

Такое предложение не только было давно сделано Пакистану представителями населения Кашмира, но это же предложение премьер-министр Индии сделал в тот момент, когда Индия как я полагаю, не имела в этом ни малейшей надобности, ибо Кашмир в то время находился в бедственном положении.

Нам стало ясно, что Пакистан не даст нам никакой отсрочки и что нам придется либо разделить судьбу наших сородичей в Музаффарабаде, Барамуле, Сринагаре и в других городах и

селах, либо обратиться за помощью к какому-либо внешнему источнику.

При таких обстоятельствах, как магараджа, так и население Кашмира решили обратиться к правительству Индии с просьбой согласиться на присоединение нашей страны. Правительство Индии могло бы легко удовлетворить эту просьбу и заявить: «Хорошо, мы согласны на ваше присоединение и окажем вам необходимую помощь». Удовлетворяя нашу просьбу, премьер-министр Индии не имел никакой нужды обуславливать присоединение следующей оговоркой: «Индия не желает пользоваться затруднительным положением Кашмира. Мы согласны на присоединение Кашмира к доминиону Индии, так как без этого мы не в состоянии оказать никакой военной помощи. Но как только Кашмир будет очищен от налетчиков, мародеров и грабителей, присоединение должно быть ратифицировано населением». Вот то предложение, которое сделал премьер-министр Индии.

Аналогичное предложение представители населения Кашмира сделали пакистанскому правительству, но оно было отклонено, так как в то время Пакистан рассчитывал в течение одной недели завоевать все княжество Джамму и Кашмир и затем поставить мир перед лицом совершившегося факта, как это практиковалось несколько лет тому назад в Европе, причем применялись точно такие же тактические методы.

Но эта тактика потерпела неудачу, и теперь Пакистан обращается к мировому общественному мнению со следующей речью: «Нам ничего не нужно, мы хотим только, чтобы нашему народу была обеспечена возможность свободно решить свою будущую судьбу. А для этого необходимо организовать плебисцит». Этому никто не оспаривает. Ведь именно это предложение и было сделано премьер-министром Индии, равно как и населением Кашмира.

Но представители Пакистана идут дальше и заявляют: «Нет, плебисцит не может быть проведен в условиях полной свободы и беспристрастности, поскольку в княжестве Джамму и Кашмир не будет существовать нейтрального управления». Я не понимаю выражения «нейтральное управление». Что же, в конце концов, означает понятие «нейтрального управления»?

Представитель Пакистана заявил, что шейх Абдулла, будучи другом пандита Неру, а также в силу того, что он сочувствует Национальному конгрессу Индии и что он высказался за присоединение к Индии и, наконец, будучи главой существующего чрезвычайного управления, не может быть лицом беспристрастным. Поэтому шейх Абдулла должен уйти со сцены.

Предположим, что шейх Абдулла уйдет. Кто же его заменит? Его место должен будет занять кто-либо из числа четырех миллионов жителей княжества Джамму и Кашмир. Но можно ли найти среди этих четырех миллионов такого человека, беспристрастность которого не будет вызывать сомнений? Ведь, в конце концов, мы — живые люди, а не мертвые куклы. Каждый человек должен иметь те или иные убеждения. Население Кашмира разделяется на сторонников Пакистана и на сторонников Индии.

Поэтому позиция Пакистана сводится к следующему: четырехмиллионное население княжества должно быть устранено от всякого участия в управлении своей собственной страной. Эту задачу следует поручить кому-то другому. Разве это правильно? Разве это справедливо? Разве членам Совета Безопасности угодно отстранить население Кашмира от участия в управлении своей собственной страной?

Но допустим, что четыре миллиона жителей княжества Джамму и Кашмир согласились не иметь никакого отношения к управлению своей страной и что эта задача будет поручена кому-то другому. Где члены Совета Безопасности смогут найти такого беспристрастного администратора? В Индии? Нет. В Пакистане? Нет. В какой-либо другой стране? Нет. Даже Всемогущий Бог, если бы Совет Безопасности обратился к Нему с просьбой взять на себя управление в течение переходного периода, не смог бы действовать беспристрастно. Ведь невозможно не сочувствовать той или другой стороне.

Если бы речь шла о выборах в Соединенном Королевстве, которые должны были бы состояться на-днях, в то время как у власти находится рабочее правительство, то мог ли бы кто-либо заявить г-ну Эттли «Вскоре состоятся выборы. Так как вы принадлежите к рабочей партии, то вы будете сочувствовать голосующим за эту партию. Поэтому вам следует убраться. До тех пор, пока выборы не закончатся, мы должны иметь в лице премьер-министра нейтрального человека»?

Однако в данном случае нам говорят «шейх Абдулла должен уйти, ибо он высказался в пользу Индии и поэтому не может оставаться беспристрастным. Мы должны найти беспристрастного и нейтрального человека».

Как я имел уже честь доложить членам Совета Безопасности, шейх Абдулла оказался у власти по воле народа. Я останусь на своем посту до тех пор, пока народ будет этого желать. Никакая власть в мире не может меня сместить. Поскольку народ будет меня поддерживать, я буду оставаться на моем посту. Но если народ лишит меня своего доверия, я немедленно уйду.

Мы раз и навсегда объявили, что свобода голосования должна быть обеспечена. Причем мы заявили следующее: «Мы ни от кого не отгораживаемся. Пусть Комиссия Совета Безопасности для Индии прибудет в нашу страну и поможет нам провести голосование, как организовать его и как обеспечить полную его беспристрастность. Никаких возражений против этого мы не имеем». Мое правительство готово удовлетворить до последней запятой все требования, обеспечивающие беспристрастность голосования.

Но провести беспристрастное голосование — это одно, а участвовать в управлении страной — это совершенно другое. О чем, собственно говоря, идет речь? Речь идет только о том, чтобы на избирателей не оказывалось никакого влияния ни в одну, ни в другую сторону. Народ должен иметь возможность свободно голосовать в соответствии со своими собственными интересами. Мы готовы обеспечить эту свободу.

Но, с другой стороны, нам говорят «Вы не можете обеспечить свободу голосования, поскольку

индийская армия попрежнему остается в княжестве Джамму и Кашмир». Мне весьма трудно дать полную и точную картину всего происходящего на моей родине. В некоторых частях страны царит полнейший хаос, идут бои, в которых участвуют тысячи горцев, готовых воспользоваться любым проявлением слабости со стороны княжества Джамму и Кашмир.

Если мы предложим индийской армии, представляющей в Кашмире единственную защиту против этих разбойничьих банд, покинуть нашу территорию, то мы повергнем всю страну в состояние хаоса. В конце концов, ведь не может же тот, кто в течение семнадцати лет страдал, пытаясь добиться освобождения и свободы своей страны, желать, чтобы его родина была оккупирована иностранной армией.

Но каково же положение в настоящее время? Если я предложу индийской армии эвакуировать Кашмир, то как же я смогу гарантировать жителям защиту от грабежей, поджогов, убийств и похищений, под угрозой которых они находились в течение всех этих месяцев? Какая у нас имеется альтернатива? Премьер-министр Индии уже давно заявил, что правительство Индии не намерено постоянно содержать свою армию в Кашмире. Он сказал следующее: «Мы останемся лишь до того момента, когда прекратятся беспорядки. Как только будут восстановлены законность и порядок, как только разбойничьи банды и горцы покинут пределы страны, мы выведем наши войска». Это официальное заверение нам уже дано.

Нет оснований опасаться, что присутствие индийских войск будет препятствовать проведению свободного голосования. Ведь наблюдение за свободой голосования будет поручено Комиссии Совета Безопасности. Части индийской армии не должны занимать каждую деревню. Они будут расквартированы в некоторых стратегических пунктах, с тем чтобы в случае угрозы каким-либо пограничным районам эти части могли быть брошены на защиту этих районов. Присутствие войск необходимо для подавления беспорядков во всех частях княжества. В этом вся их задача. Но они не будут расквартированы в каждой деревне, с тем чтобы наблюдать за каждым голосующим.

Далее задаются вопросы: «Нельзя ли организовать совместный контроль? Разве спокойствие в княжестве не может обеспечиваться одновременно пакистанской и индийской армиями?» Это предложение звучит несколько странно. То, чего Пакистан не может достигнуть прямым путем, он старается добиться обходным маневром. Пакистан стремится к тому, чтобы его войска проникли на территорию Кашмира, чтобы начать там военные операции. Допустить это невозможно.

Предметом нашего обсуждения является положение в Кашмире. Да простят мне это сравнение, но мы разыгрываем трагедию «Гамлет» без участия датского принца. Народ Кашмира живо заинтересован в этом вопросе. Четыре миллиона кашмирцев живо интересуются всей проблемой. Я глубоко сочувствую населению Пунча и Мирпура. Представитель Пакистана едва ли будет отрицать, что мне пришлось много

пострадать как за интересы населения Пунча, так и за интересы населения Мирпура. Между мной и моей партией, с одной стороны, и населением Пунча, с другой стороны, не имеется никаких расхождений по вопросу демократизации внутреннего управления. Мы составляем одно целое. Мы хотим добиться освобождения, мы желаем свободы, мы не хотим самодержавного правления. Мы стремимся к тому, чтобы четыре миллиона жителей Джамму и Кашмира — индусы, сикхи и мусульмане — получили право распоряжения своей судьбой, управления своей страной и обеспечения ей возможно лучшего административного аппарата. По этому вопросу не имеется абсолютно никаких разногласий.

Но речь идет не о внутреннем освобождении страны. Совет Безопасности не должен смешивать эти разные вопросы. Сущность дела не в том, что мы добиваемся свободы, сущность дела не в том, чтобы выяснить, каким образом княжество оказалось под властью магараджи и обладает ли он суверенными правами. Совет Безопасности не занимается этими вопросами. Точно так же речь идет не о законности присоединения Кашмира к Индии, хотя в связи с этим вопросом Пакистан представил Совету Безопасности протест. Если бы этот вопрос служил предметом спора, то мы должны были бы его обсудить. Нам следовало бы, в таком случае, доказать Совету Безопасности, что Кашмир и население Кашмира присоединились к доминиону Индии в законном и конституционном порядке и что Пакистан не вправе оспаривать этого решения. Однако вопрос, рассматриваемый Советом Безопасности, заключается не в этом.

Вооруженные силы Индии и Кашмира готовы справиться с горцами, договориться с населением Кашмира и учредить в этой стране демократический образ правления. Все это будет нами выполнено. Мы не нуждаемся в помощи Пакистана, чтобы подавить внутренние беспорядки или прогнать горцев. Для этого мы не просим у Пакистана никакой помощи. Так как Пакистан является соседней страной, то мы хотим сохранить с этим братским доминионом наиболее дружественные отношения. Но мы требуем, чтобы Пакистан ни прямо, ни косвенно не участвовал в происходящей в Кашмире смуте. Правительство Пакистана заявило, что оно «не имеет никакого отношения к происходящим беспорядкам». Совету Безопасности не остается ничего другого, как послать на место Комиссию, чтобы удостовериться, действительно ли Пакистан не имеет отношения к этой смуте. Если Пакистан содействует ей, то тогда необходимо потребовать, чтобы пакистанское правительство это содействие прекратило. Если же Пакистан не имеет отношения к происходящим беспорядкам, то непричастность его будет установлена.

Этот вопрос затмевается многими другими вопросами и интересами. В неофициальной беседе я высказал мнение, что нам предстоит разрешить два вопроса: во-первых, каким образом обеспечить нейтральное и беспристрастное управление, и, во-вторых, должна ли индийская армия оставаться в Кашмире?

Никто не оспаривает, что должен быть проведен плебисцит и что присоединение должно быть

ратифицировано населением Кашмира в условиях полной свободы и без всякого давления с какой бы то ни было стороны. Это положение признается всеми и не вызывает никаких разногласий. Спор вызывает только то утверждение, что для обеспечения свободы плебисцита необходима смена управления. На это предложение мы категорически отвечаем «Нет».

Я не могу предвидеть будущего хода событий. Однако я могу заверить Совет Безопасности в том, что если мне поручат возглавление управления Кашмиром, то я буду считать своим долгом обеспечить полную беспристрастность административного аппарата. Я буду считать своим долгом обратиться к моим братьям, которые находятся в настоящее время в разных лагерях, с призывом поддержать меня. Ведь мы связаны узами крови и дружбы. Мы вместе страдали, у нас никогда не было никаких распри. Я обращаюсь к ним со следующими словами: «Речь идет о судьбе нашей общей родины. Мне поручили управление нашей страной. Могу ли я рассчитывать на вашу поддержку? На меня возложена обязанность обеспечить успешное и беспристрастное управление». Но вопрос этот не касается Пакистана, не ему указывать на необходимость беспристрастной администрации. Я категорически отказываюсь признавать за Пакистаном право на вмешательство во внутренние дела княжества Джамму и Кашмир. Пакистан не имеет никакого права давать нам какие-либо указания. С нас довольно вмешательства Пакистана. Население Кашмира уже достаточно пострадало от него. Музаффарбад, Барамула и сотни других деревень в Джамму и Кашмире красочно свидетельствуют населению Джамму и Кашмира о действиях Пакистана. Мы желаем, чтобы этому был положен конец.

В заключение, я снова прошу, чтобы Совет Безопасности, разрешая вопрос о Кашмире, не смешивал сущности спора с второстепенными вопросами. Совет Безопасности не должен входить в рассмотрение различных посторонних вопросов. Таким посторонним вопросом было поднято весьма много. Представитель Пакистана прочел нам лекцию по истории княжества Джамму и Кашмир. Он прочел нам несколько писем, написанных различными вице-королями Индии, в которых магарадже Джамму и Кашмира предлагалось вести себя подобающим образом, давались ему добрые советы и т. д. Но мы не можем выкинуть из памяти, что все эти отдельные княжества были креатурой британского империализма в Индии. Кто поддерживал эти княжества с их гнилым управлением в течение последних 150 лет? Представитель Пакистана напрасно старается убедить меня или мировое общественное мнение своим заявлением, «что эти события имели место и что письма эти были написаны». Мы знаем, как действовали магараджи, как создавались княжества и как магараджи получали поддержку. Все это было игрой британской империалистической политики. Мы получили тяжелое наследство. Мы собрались здесь не для того, чтобы обсуждать, законно ли захватил магараджа власть в княжестве, руководствуется ли администрация этого княжества моральными принципами, располагает ли магараджа суверенными пра-

вами и, наконец, законно ли присоединение Кашмира к Индии Эти вопросы не передавались на рассмотрение Совета Безопасности Единственный вопрос, который был представлен на рассмотрение Совета Безопасности, заключается в том, что Пакистан должен выполнять свои международные обязательства и не должен поддерживать никаких иностранных налетчиков

Пакистан не должен поощрять внутреннего восстания Пакистан отрицает это обвинение, и поэтому, чтобы проверить правильность заявлений представителей Индии и Пакистана, Совету Безопасности следует выслать на места Комиссию, которая и установит действительность представленной Совету Безопасности жалобы Если Совет Безопасности сочтет жалобу, представленную на его рассмотрение Индией, справедливой, то в таком случае он должен будет потребовать, чтобы Пакистан прекратил подобные действия, или же разрешить Индии собственными средствами провести в жизнь решения Совета Безопасности

Г-н НОЭЛЬ-БЕЙКЕР (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)* Я хотел бы задать вопрос только что выступавшему представителю Индии Какие меры он предлагает принять для прекращения происходящих в Кашмире вооруженных столкновений? Правильно ли я понял, что он считает возможным подавить беспорядки в Кашмире и удалить вторгшиеся горные племена без всякой посторонней помощи?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Прежде чем предоставить слово представителю Индии, я должен довести до его сведения, что он не обязан отвечать ни на какие вопросы

Шейх Мухамед АБДУЛЛА (Индия) *(говорит по-английски)* Я хотел бы ответить на этот вопрос

Индия, поскольку я могу говорить от ее имени, не желает помощи пакистанской армии Ее единственное требование состоит в том, чтобы Пакистан не предоставлял на своей территории опорных пунктов для набегов на княжество Джамму и Кашмир Вдоль всей пограничной полосы на территории Пакистана сосредоточены огромные массы горцев, которые являются пакистанскими гражданами Мы требуем, чтобы Пакистан запретил пользоваться своей территорией для набегов на княжество

Пакистан не должен снабжать горцев боеприпасами и оружием он не должен предоставлять им командного состава и руководить их операциями он должен запретить горцам проходить через его территорию Пакистан не должен снабжать оружием и боеприпасами тех, кто сражаются внутри княжества, ибо это запрещается международным правом Поэтому Пакистан обязан прекратить подобные акты Это все

Мы не хотим никакой вооруженной помощи Пакистана Если Пакистан выполнит наше требование, то я совершенно уверен, что индийская армия сможет очистить Джамму и Кашмир от налетчиков и горцев Если Пакистан не будет

вмешиваться в наши внутренние дела, то мы сможем уладить все наши внутренние разногласия с магараджей Кашмира Но нам весьма трудно что-либо предпринять до тех пор, пока будет продолжаться эта необъявленная война, которая связывает нас по рукам

Что происходит в настоящее время? Налетчики сосредоточиваются непосредственно по другую сторону границы Они проникают на нашу территорию большими группами, численно стью до четырех-пяти тысяч человек Они делают набеги на четыре или на пять деревень, сжигают их, похищают женщин и грабят имущество Когда наши войска пытаются их поймать, они снова уходят за границу Наши части не могут переходить границу, они не могут сделать ни одного выстрела в направлении чужой территории, ибо в таком случае создается непосредственная угроза еще более серьезного конфликта Такое положение связывает нам руки

Мы не хотим усложнять положения без ведома Совета Безопасности и считаем своим долгом информировать Совет о существующем положении Индийская армия могла бы легко перейти границу, чтобы преследовать налетчиков, и напасть на их базы, расположенные на пакистанской территории, но она этого не делает Мы предпочитаем довести до сведения Совета Безопасности о том, какого рода ситуация создается

Однако, я никак не предполагал, что в тот момент, когда вопрос этот будет представлен на рассмотрение Совета Безопасности, представитель Пакистана будет столь смело отрицать, что Пакистан действительно предоставляет всю эту помощь Всем известно, что все эти налетчики, горцы и участники вооруженной борьбы внутри страны получают помощь от Пакистана Однако Пакистан предпочел категорически отрицать это обвинение

Что же мне остается делать? Ведь у меня нет волшебного фонаря, с помощью которого я мог бы — как на экране — показать членам Совета Безопасности картину всего происходящего в княжестве Джамму и Кашмир и на его границах с Пакистаном, чтобы они сами могли убедиться в том, кто виновен в происходящих вооруженных столкновениях Поэтому необходимо послать кого то на места Тогда мы должны будем доказать, что представленные нами на рассмотрение Совета Безопасности обвинения совершенно точно соответствуют истине Вот та единственная помощь, о которой мы просим ни в какой другой помощи мы не нуждаемся

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Уже наступило время закрыть заседание Так как возражений не имеется, то следующее заседание Совета Безопасности состоится завтра в 10 ч 30 м утра, причем, если это будет необходимо, Совет снова соберется днем, чтобы продвинуть находящийся на его рассмотрении важный вопрос

*Заседание закрывается в 6 ч вечера*

	Стр
<b>Двести пятидесятое заседание</b>	
25 Предварительная повестка дня	103
26 Утверждение повестки дня	103
27 Индо-пакистанский вопрос (продолжение)	103
<b>Двести пятьдесят первое заседание</b>	
28 Предварительная повестка дня	115
29 Утверждение повестки дня	115
30 Индонезийский вопрос (продолжение)	115
<b>Двести пятьдесят второе заседание</b>	
31 Предварительная повестка дня	129
32 Обсуждение повестки дня	129
33 Индонезийский вопрос (продолжение)	129
<b>Двести пятьдесят третье заседание</b>	
34 Предварительная повестка дня	139
35 Утверждение повестки дня	139
36 Рассмотрение заявлений о допущении к участию в обсуждении палестинского вопроса	139
37 Палестинский вопрос (продолжение)	140
<b>Двести пятьдесят четвертое заседание</b>	
38 Палестинский вопрос (продолжение)	150
<b>Двести пятьдесят пятое заседание</b>	
39 Предварительная повестка дня	161
40 Утверждение повестки дня	161
41 Палестинский вопрос (продолжение)	161
<b>Двести пятьдесят шестое заседание</b>	
42 Предварительная повестка дня	166
43 Утверждение повестки дня	166
44 Индонезийский вопрос (продолжение)	166
<b>Двести пятьдесят седьмое заседание</b>	
45 Предварительная повестка дня	176
46 Утверждение повестки дня	176
47 Индо-пакистанский вопрос (продолжение)	176
<b>Двести пятьдесят восьмое заседание</b>	
48 Предварительная повестка дня	188
49 Утверждение повестки дня	188
50 Палестинский вопрос (продолжение)	188
<b>Двести пятьдесят девятое заседание</b>	
51 Предварительная повестка дня	201
52 Утверждение повестки дня	201
53 Индонезийский вопрос (продолжение)	201
<b>Двести шестидесятое заседание</b>	
54 Предварительная повестка дня	216
55 Утверждение повестки дня	216
56 Палестинский вопрос (продолжение)	217

## СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

<b>АВСТРАЛИЯ</b> H A Goddard (Pty) Ltd 255a George Street Sydney NSW	<b>ИРЛАНДИЯ</b> Hibernian General Agency Ltd Commercial Buildings Dame Street Dublin	<b>СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО</b> HM Stationery Office P O Box 569 London SE 1 (д-р H.M.S.O. Shop 1 London Belford Buildings Bistol Cliff Edinburgh Manchester)
<b>АРГЕНТИНА</b> Editorial Sudamericana S.A. Calle Alsina 500 Buenos Aires.	<b>ИСЛАНДИЯ</b> Bokverzlun Sigfus Eymundsson Austurhlid 18 Reykjavik	<b>СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ</b> International Document Service Columbia University Press 2960 Broadway New York 27 New York
<b>БЕЛЬГИЯ</b> Agents Magazine Publishers S.A. 14-22 de la Place du Sablon W. H. Smith & Sons 7175 Boulevard Adolphe-Maximilien	<b>ИТАЛИЯ</b> Colibri S.A. Via Chiasso 14 Milano	<b>ТАИЛАНД</b> Printhe Mit Ltd 333 Charoen Krung Road Bangkok
<b>БОЛИВИЯ</b> Libreria Cientifica y Literaria Avenida 16 de Julio 216 Ciudad de La Paz	<b>КАНАДА</b> The Rye Press, 299 Queen Street West Toronto	<b>ТУРЦИЯ</b> Libri Hakkında 469 Istiklal Caddesi Beyoglu Istanbul
<b>БРАЗИЛИЯ</b> Literaria Agulhas Negras 98-B Caixa Postal 3291 Rio de Janeiro	<b>КИТАЙ</b> The Commercial Press Ltd 211 Hoad Road Shanghai	<b>УРУГУВАЙ</b> Oficina Republica de Editoriales P. F. Héctor Delgado 18 de Julio 1333 Montevideo
<b>ВЕНЕСУЭЛА</b> Escritores Páez Machado y Cordero Páez Caracas.	<b>КОЛУМБИЯ</b> Librería Ltda Apartado Aéreo 4011 Bogotá	<b>ФИЛИППИНЫ</b> D. P. Pérez Co 132 Rizal Sa Juan Rizal
<b>ГАИТИ</b> Maison de Librairie A. Caillaud Boite postale 111B Port-au-Prince	<b>КОСТАРИКА</b> Tres Hermanos, Apartado 1313 San José	<b>ФИНЛЯНДИЯ</b> Akateeminen Kirjakauppa 2 Keskuskatu Helsinki
<b>ГВАТЕМАЛА</b> Goubaud & Co Ltd 55 North 6th Street CP Guatemala	<b>КУБА</b> L. C. Belgarda Smedt O'Reilly 455 L Habana	<b>ФРАНЦИЯ</b> Editions A. Pedone 13 rue Soufflot Paris
<b>ГРЕЦИЯ</b> Eleftheriakos International Press of Constitution, Athens	<b>ЛИВАН</b> Librairie Versell Beyrouth	<b>ЦЕЙЛОН</b> The Associated Newspapers of Ceylon Ltd Lakshmi Colombo
<b>ДАНИЯ</b> Elske Madsen Nørregade 6 København	<b>ЛЮКСЕМБУРГ</b> Librairie Schumacher Place Guillaume Luxembourg	<b>ЧЕХОСЛОВАКИЯ</b> F. Topic, Narodni Trida 9 Praha 1
<b>ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА</b> Libreria Dominicana Calle Mercedes No 49 Apartado 656 Ciudad Trujillo	<b>НИДЕРЛАНДЫ</b> NV Martin Nijhoff La Gravenhage	<b>ЧИЛИ</b> Librería La Moneda 822 Santiago
<b>ЕГИПЕТ</b> Librairie de la Renaissance d'Egypte 9 Sh. Adly Pasha Cairo.	<b>НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ</b> United Nations Association of New Zealand, G.P.O. 1011 Wellington	<b>ШВЕЙЦАРИЯ</b> Librairie Payot SA Lausanne Genève Buchhandlung H. S. Rhard Kirchgasse 17 Zurich
<b>ИЗРАИЛЬ</b> Lea Bilimtel P.O.B. 4154 35 Allenby Road Tel-Aviv	<b>НОРВЕГИЯ</b> Johan Grundt Tanum Forlag Kungstr. 7A, Oslo	<b>ШВЕЦИЯ</b> C. E. Fritzes Kungliga Hofbokhandlung A-B Fredsgatan 2 Stockholm
<b>ИНДИЯ</b> Oxford Book and Stationery Co. Sci. House New Delhi	<b>ПАКИСТАН</b> Thomas & Thomas, Fort Malir Feroze Road Karachi	<b>ЭКВАДОР</b> Mano a Mano y Cia Plaza del Teatro, Quito
<b>ИНДОНЕЗИЯ</b> Jasa Pembinaan G. G. Sahri B4 Djakarta	<b>ПЕРУ</b> Librería Internacional P. O. S.A. Casilla 1417 Lima	<b>ЭФИОПИЯ</b> Agence Ethiope de Publications Boite Addis-Abeba
<b>ИРАК</b> Makani Bookshop Book House Baghdad	<b>ПОРТУГАЛИЯ</b> Livros Rodrigos 186 Rua de 188 Lisboa	<b>ЮГОСЛАВИЯ</b> Dzav Predjeca J. Goslove K. Kijica Morski Tito 2311 Beograd
	<b>СИРИЯ</b> Librairie Universal Damas	<b>ЮЖНОАФРИКАНСКИЙ СОЮЗ</b> V. Shik Bookstore (Pty) Ltd P.O. Box 724 Pretoria

Издания Организации Объединенных Наций можно получить у следующих книгопродавцев

<b>АВСТРИЯ</b> W. W. H. Rostorf Wipplatz, 4 SALZBURG	<b>ГЕРМАНИЯ (продолжение)</b> W. E. Saebach F. Keistrasse, 14 KOELN — Junkersdorf	<b>ИСПАНИЯ</b> Ogilvy & Mather P. Blad y Edici S. id. Ba. d. 24 — MADRID	<b>ЯПОНИЯ</b> Maze Company Ltd 6 Tori-Ni-hon Nihonbashi TOKYO Central
<b>ГЕРМАНИЯ</b> Buchhandelsgesellschaft Elwert & Maurer Hauptstrasse 101 BERLIN — Schöneberg	Alfred Hoerlmann Spiegelgasse 9 WIESBADEN	Libreria Bosch I.R. d. U. Iverald 6 BARCELONA	

51 (R) 1

Заказы и запросы в странах где агентства еще не были установлены следует направлять по адресу: Sales and Circulation Section, United Nations New York N.Y. U.S.A. или Sales Section United Nations Office Palais des Nations, Geneva Switzerland.

Official Records Security Council Third Year Nos 16 35

Printed in France

Price \$4.00 (U.S.) or equivalent in other currencies

I.P.N. 71861 October 1952 220